

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ



13 ВЫПУСК

Март 2015

8. John Lewis Gaddis, *Strategies of Containment* (London: Oxford University Press, 1982), - 512 pp.
9. Речь Р. Никсона 3 ноября 1969 г. ("Доктрина Никсона") Документы Никсона. Т. «1969 год». С. 544 — 556.
[URL: http://www.coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamization.php](http://www.coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamization.php)
10. Walter Lippmann. *The Cold War: A Study in U.S. Foreign Policy* (Липпман Уолтер. Холодная война: очерки американской внешней политики). N. Y.; L.: Harper & Brothers, 1947. - 62 pp.
11. Барак Обама «Дерзость Надежды». Санкт-Петербург. 2008. 416 с.

Постол В.И.

«РУССКАЯ ВЛАСТЬ»: *materia prima*

Я вот думаю, что сила в правде:
у кого правда, тот и сильней!
Цитата из фильма Брат 2

В данной статье речь пойдет о комплексе устойчивых свойств русской власти, обладающих способностью к воспроизводству. Пытаясь объяснить феномен воспроизводства российского самодержавия, исследователи обратились к изучению ее истоков. Семантическое пространство заполнили метафоры власти: *метафизическая метафора* - представление о власти как надчеловеческой, всеподчиняющей сущности; *физикалистская метафора* - многовековой тренд трактуется как двойственный процесс «утолщения-истончения» привластных социальных слоев и распределяющейся между ними власти-собственности; *биологическая метафора* - «русский ген» трактуется как весьма устойчивое, живучее образование, склонное к воспроизводству русской системы власти; *дорожная метафора* - беспорядочные метания от перекрестка к перекрестку, но каждый раз обнаруживается главный центр притяжения – система русской власти, к которой и совершается возврат» и др. [1]. Тем не менее, в метафоричном интерпретативном репертуаре можно выделить два концепта, которые вызвали в исследовательской среде наибольший резонанс - «русская система» и «русская власть». Поскольку в «русской системе» был описан только один из ее элементов – власть [2], далее мы ограничимся анализом концепта-метафоры «русская власть» в интерпретации В.П. Макаренко, Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова [3].

В.П. Макаренко видит в России типичную для Востока цивилизацию. В основе его понимания русской власти лежит идея «власти-собственности». В свою очередь, Ю.С. Пивоваров и А.И. Фурсов рассматривают Россию как особую цивилизацию, не имеющую аналогов ни на Востоке, ни на Западе. В основе их трактовки русской власти лежит идея «власти-насилия». Мы разделяем мнение В.П. Макаренко о восточном пути России к цивилизации. Преобладание государственной собственности – «квинтэссенция всех неевропейских (незападных по происхождению) обществ в истории» (Л.С.

Васильев), и Россия здесь не исключение: после проведения либеральных гайдаровских реформ века страна вновь оказалась в ловушке «власти-собственности» [4]. Но вот что касается «насилия» как повивальной бабки русской власти, то этот тезис вызывает у нас некоторые возражения.

Обратимся к тексту работы А.И. Фурсова, в которой указанный выше тезис достаточно подробно аргументирован [5]. Ключевым понятием аналитической конструкции исследователя является «надзаконная власть». Эмбрионом надзаконной власти была опричнина: именно она, как пишет автор, «без всяких документов - реализовала эту надзаконность». Таким был «русский православный ответ на евразийский степной вызов, его укрощение, интериоризация посредством создания принципиально новой, революционной по сути формы власти», и поскольку надзаконной власти не знали ни домонгольская Русь, ни Орда, ни Византия, то самодержавие - «исключительно русский феномен». Речь не может идти о заимствовании ордынских порядков, поскольку самодержавная власть начала формироваться почти столетие спустя избавления от Орды.

Напомню читателю, что специфику русской власти одни историки объясняют переносом на русскую почву монгольских (ордынских) форм, другие – принятием византийского наследия. Версия А.И. Фурсова является еще одним ответом на концептуальный вызов. Однако и в данном случае недооцененным оказалось ««коварство истории» (Гегель). Чтобы пролить свет на вмешательство извне, нам придется привлечь исторический материал, лежащий за пределами традиционного курса русской истории.

После освобождения от влияния Орды на повестку дня был поставлен вопрос реформирования страны. За образец обычно берется наиболее могущественная «мировая» держава своего времени (нельзя отменить одну из главных движущих сил истории). В рассматриваемый нами период такой державой была Османская империя. Однако в Московской Руси на тему подражания османским султанам в управлении государством был наложен запрет: «негоже было подражать безбожным туркам». За это могли и казнить. Тем не менее, в конце XV века в России началось частичное заимствование османских порядков. Московские князья воспринимали прогрессивные идеи и были готовы им следовать.

Основой российского государства стала поместная система. Историки отмечают, что «поместная система появилась на Руси внезапно, в конце XV века, и сразу же получила широкое распространение» (С. Б. Веселовский). Детальные совпадения в организации русской поместной и турецкой тимарной систем не оставляют сомнения в том, что поместная система была перенята у Османской империи. Именно реализация принципа «нет земли без службы» (вместе с поместной системой) позволила России создать мощную русскую армию и стать великой державой того времени. Правда, после смерти Василия III реформы на время остановилось - начался период боярского правления. Преобразование страны «по османскому образцу»

возобновилось в 50-х годах XVI века - это были уже знаменитые реформы Ивана Грозного.

Формат данной статьи не предполагает детального сопоставления военной или административной систем, но важно понять основные принципы государственного управления в Османской империи. В трудах мусульманских государственных деятелей (в том числе в знаменитой «Книге правления» Низам ал-Мулька) основным принципом государственного управления выступает справедливость. Великий визирь приводит в пример Хосрова Ануширвана: «Я буду охранять от волков овец и ягнят, - сказал Ануширван. - Я укорочу заgreбистые руки и сотру с лица земли зачинщиков разрухи, я благоустрою мир правдой, справедливостью и спокойствием, ибо призван для этой задачи» [6].

Хосров Ануширван – традиционный образ грозного восточного монарха, охраняющего справедливость с помощью суровых расправ. В понятие мусульманской справедливости входило не только равенство всех перед законом, но также справедливые налоги и справедливые цены на рынке. Идея защиты справедливости реализовывалась повсеместно. На завоеванных территориях османы проводили реформы в интересах простого народа, о чем свидетельствуют исторические источники: «Балканские крестьяне вскоре пришли к пониманию того, что мусульманское завоевание привело к его освобождению от феодальной власти христиан. Османизация давала крестьянам невиданные ранее выгоды» (лорд Кинросс). Не приходится удивляться, что даже известные философы европейского Возрождения (Жан Боден, Ульрих фон Гуттен) находили в Османской империи образец для подражания.

Афанасий Никитин, одним из первых открывший Восток для Руси, писал на тюркском языке, что на Руси нет справедливости: «Русская земля да будет богом хранима! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя бояре Русской земли несправедливы. Да станет Русская земля благоустроенной, и да будет в ней справедливость!» [6]. С принятием Судебника 1497 г. идея защиты справедливости нашла прописку на русской земле. Судебник, как известно, был обнародован во время коронации наследника престола Дмитрия Ивановича. На коронации и было провозглашено введение законов, направленных на охранение справедливости. Митрополит и великий князь внушали наследнику: «Люби правду и милость и суд правой и имей попечение от всего сердца о всем православном христианстве» (слово «правда» понималось тогда как «справедливость»).

В июне 1550 года появился еще один Судебник. Основной целью нового свода законов было установление провозглашенной царем «великой правды». Губным старостам особо предписывалось, чтобы у них «насильства христианом от сильных людей не было». Псковская летопись отмечает, что в результате проведенных реформ «бысть крестьянам радость и льгота велика». Конечно, Судебники русских царей восприняли не только идею

защиты справедливости, но восточные методы ее защиты: «Без таковыя грозы не мочно в царство правды ввести» (Иван Пересветов).

На этом фоне опричная политика Ивана Грозного является типичным проявлением восточного деспотизма. Да и в истории создания опричнины явно просматривается «восточный след». Говоря об инициаторах опричнины, источники указывают на черкесскую родню царя. Московские летописи переводят слово «опричнина» как «особый двор». Черкесы хорошо знали, что такое двор османских султанов – это было государство в государстве – со своей казной и гвардией. В Османской империи государство делилось на две части, «хассе» и «дивани». «Хассе» – это земли, выделенные в обеспечение двора. Аналогично была разделена и Московская Русь – на «опричнину» и «земщину». На Руси «дворцовые земли», находящиеся под особым управлением, появились уже при Иване III, поэтому Иван Грозный не был создателем опричнины, он лишь придал *опричнине-хассе* завершенные формы. Позже, когда слово «опричнина» было запрещено, ее стали называть просто «двором» [6].

Итак, изначально русская власть зиждилась на идее справедливости. Защита справедливости была прерогативой самодержавной власти. Отсюда неизбывная вера народа в справедливого царя, она же – основной залог воспроизводства российской верховной власти.

Литература:

1. Дубовцев В.А., Розов Н.С. Природа «Русской власти»: от метафор к концепции [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/ruspower.htm> (дата обращения: 16.09.2014).
2. Наука о политике и Правда о "Русской Системе": интервью с Ю.С. Пивоваровым [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/9pvv.htm> (дата обращения: 23.09.2014).
3. Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998; Фурсов А., Пивоваров Ю. Русская Система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 3.
4. Постол В.И. Гражданское общество и экономическая власть // Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии. М.: Аналитик, 2012. С. 268 – 276.
5. Фурсов А. Русская власть, история Евразии и мировая система: *mobilis in mobile* (социальная философия русской власти) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212912480>
6. Неведов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние [Электронный ресурс]. - URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Nefedov_00.pdf (дата обращения: 28.06.2015).